

ГЛАВА 1

Ночные заморозки покрыли землю черным льдом, тонкая корка которого не могла служить надежной опорой для его крепких сапог из сыромятной кожи. Но Серый Страж ступал по ней легко и свободно, не столько презрев грозящую ему опасность, сколько привыкнув к ней. Он шел по лесу вдоль нижней границы снегов, почти по самому гребню горного кряжа, окаймлявшего долину, всего лишь чуточку более материальный, чем привидения и духи, с которыми его так часто сравнивали. Он беззвучно скользил среди темных стволов и переплетения ветвей, сквозь густую зелень хвои, как одна из ночных теней.

И только оказавшись с ним лицом к лицу, вы понимали, что он — не плод вашего воображения, а нечто столь же улавливаемое, как и слухи, что, перемежаемые долгим молчанием, сопровождали его повсюду, и при этом — что-то намного большее.

Серый Страж шел сквозь отступающую ночь, и рассвет уже слегка окрасил небо над восточным краем долины, до которого было так далеко, что это казалось неясными сполохами. Он шагал уже несколько часов без остановки, проснувшись еще глубокой ночью. Всякий раз очередной день заставлял его в каком-нибудь новом месте, хотя он неизменно следовал одним и тем же маршрутом вдоль края долины, поднимаясь на голые горные пики, спускаясь по крутым склонам, изрезанным ущельями, и вновь карабкаясь наверх. Его никогда не угнетало однообразное течение времени или монотонность

передвижения. Его заботил лишь порядок. Он выполнял задачу: поднимался то на одну, то на другую вершину, спускался в ущелья и расселины в поисках прохода, который вел бы наружу — или внутрь. Туманы, что запечатывали долину со времен Ястреба, еще не рассеялись окончательно, но это непременно произойдет, и даже при его жизни.

Так говорили ему сны.

Стена, за которой укрылись те, кому выпало выжить в Великих Войнах, и твари, что рыскали за нею, не будут существовать вечно, хотя многие так не считали. Стена представляла собой заклинание такой силы, какую он не мог и вообразить, хотя сам обладал колоссальными способностями. Но ничто не может длиться вечно; порядок вещей должен измениться. И во что бы ни верили одни, на что бы ни надеялись другие, жизнь течет своим чередом, всегда и неизменно удивляя и тех и других.

Где-то в вышине раздался пронзительный клекот сокола, который кружил над засыпанными снегом равнинами и горными склонами, и что-то в его крике напомнило Серому Стражу о том, что время уходит и на них надвигается прошлое.

Он ускорил шаг, бесшумно двигаясь по лесу, и истрепанный плащ рваным облаком вился за его худощавой фигурой. Он не шел, а как бы скользил меж деревьев, похожий на бестелесное создание, сотканное из пятен цвета и тумана, воздуха и света. Он касался всего, мимо чего проходил, но это были лишь невесомые прикосновения ладонью или кончиками пальцев, не более, однако и они рассказывали ему об окружающем мире все, что он хотел знать. Он осторожно втягивал ноздрями воздух и вглядывался в ветви деревьев — он умел распознавать все сигналы. Вот здесь прошел Коден. Неподалеку бил родник. Оперившиеся летом птенцы ворона покинули гнездо и улетели, чтобы обзавестись собственным потомством. В зарослях голубых елей поселилась семейка черных белок, и сейчас они, пожалуй, с опаской смотрят на

него. Окружающий мир был для него раскрытой книгой — а он, конечно, был одним из немногих, кто мог ее прочесть.

В конце концов, это было у него в крови.

Высокий, худощавый и мускулистый, он походил на Следопыта из племени Людей или племени Эльфов, а шириной плеч и решимостью не уступал Ящерицам, хотя его кожа не была отягощена чешуйчатой броней. При необходимости он мог двигаться очень быстро или же медленно — в том случае, если быстрота могла погубить. И все время оставался опасным. В каждом поселении, на каждом форпосте, на каждой ферме о нем ходили всякие небылицы, и он слышал их все. В некоторых содержалась толика правды, но никто не знал о нем всего. Он был единственным и последним в своем роде — если только не найдет себе ученика. С некоторых пор Серый Страж все чаще задумывался об этом. Но ему нельзя было отвлекаться от своих обязанностей, а тем более для того, чтобы найти и обучить преемника, который, впрочем, как он отчаянно надеялся, понадобится ему еще нескоро.

Он крепче стиснул в руках черный посох, выделявший его среди прочих и служивший отличительным признаком того, кем он был на самом деле, подсознательно отметив глубоко вырезанные на нем руны и ритмичное биение магии, которой они повелевали. В последнее время он нечасто прибегал к ней, у него просто не было в этом необходимости, но ему было приятно сознавать, что она здесь и находится в его власти. Магию Слова передал ему его предшественник, а тот, в свою очередь, получил ее от своего, и так продолжалось вот уже пять веков. Ему была известна история ее появления — ее знали все, кто носил посох. Они почтительно и с осознанием своего долга передавали ее друг другу. А когда стечение обстоятельств не позволяло осуществить передачу обычным порядком, они все равно узнавали ее, только по-иному. Серый Страж не знал, что довелось пережить тем, кто носил посох до него, но ему хватало собственных впечатлений. К нему

никогда не приходила Госпожа, бывшая голосом того, кто создал посох. Она никогда не являлась к нему во снах, а вот с другими это иногда случалось.

Деревья впереди поредели. Долина постепенно повышалась к высокому и узкому ущелью в скальном массиве. Где-то здесь, между камнями, начинался проход Деклан, ведущий в большой мир. Серый страж остановился под последними деревьями, на самом краю своего мира, глядя в серое ничто в конце перехода и думая о том, как бы встретил его тот мир, если бы он сумел пройти в него. В самом начале, когда он был молод и еще не до конца верил в то, что все обстоит именно так, как утверждают остальные, он предпринял одну или две попытки. Но все его усилия ни к чему не привели: туманы неизменно останавливали его и вынуждали повернуть обратно, как бы он ни был уверен в правильности выбранного пути и сколь бы решительно ни стремился добиться успеха. Магия была неумолима и безжалостна, и пройти сквозь нее еще никому не удавалось.

Но теперь у него были сны, и эти сны говорили ему, что положение вещей, казавшееся вечным на протяжении пяти веков, могло вот-вот измениться.

Он вышел на открытое пространство и начал подниматься. Накануне выпал свежий снег, и этот белый девственный ковер оставался чистым и нетронутым. Тем не менее он чувствовал внизу чье-то присутствие. Он не мог сказать, что там находилось, но оно было ему незнакомо. Внезапно встревожившись, он ускорил шаг. Он быстро карабкался по скалистым выступам, перебирался через узкие расщелины, пригнувшись и касаясь камней ладонями. Что-то произошло здесь, причем двигалось оно сверху вниз. Два, быть может, три дня тому назад оно спустилось вниз, в долину. Именно вниз!

Но откуда оно шло?

Его худшие опасения оправдались, когда он добрался до входа в ущелье и обнаружил, что поставленные им защитные

заклинания не просто нарушены, а разорваны в клочья. Заклинания были очень сильными, они являли собой целую сеть запретов, которую он лично наложил не далее как месяц тому назад. Заклинания той же самой силы и плотности он использовал в каждом проходе, ведущем в долину; они должны были предупредить его о пробоинах в стене и оградить обитателей этой стороны от немыслимого и невероятного.

И вот теперь немыслимое пришло.

Серый Страж присел на корточки, чтобы повнимательнее рассмотреть остатки заклинаний, что по-прежнему цеплялись за скалы, к которым он их прикрепил. Он не спешил, стараясь в точности разобраться в том, что ощущает. Но ошибки не было. Нечто пришло из большого мира, из-за пределов долины. «Причем это нечто было не одно», — поправил он себя. Их было двое, заключил Серый Страж, — пара тварей, вышедших на охоту в поисках пищи, огромные и опасные создания, судя по размерам и глубине царапин, сделанных их когтями на камнях, и той легкости, с какой они разрушили заклинания.

Серый Страж встал и тряхнул головой, отгоняя непрошенные мысли, пропитанные горькой иронией из-за происходящего. Уже не надо было оценивать, сколько времени осталось до того, как сбудутся его сны, — они становились явью. Прошное надвинулось в мгновение ока.

С высоты своего положения над линией снегов он окинул взглядом простиравшуюся внизу долину. Сегодня утром ее почти полностью скрывали от глаз облака и туманы, и рассеются они не раньше обеда, но и тогда отсюда будут видны только ближайšie поселения. К которому из них направятся непрошенные гости? Предугадать это было невозможно. Они могли остаться в горах, пребывая в безопасности на высоких склонах. Но, каким бы ни был их выбор, он должен найти их и уничтожить, пока еще не поздно.

Он и так боялся, что уже опоздал.